

Дети блокадного Ленинграда

В ОКРУЖЁННОМ ВРАГАМИ ЛЕНИНГРАДЕ дети несли на своих хрупких плечах все тяготы блокадной жизни. Рядом со взрослыми, изнемогая от усталости, стояли у станков школьники – делали мины, снаряды и взрывчатку – для фронта, для победы.

Вспоминает бывшая ученица школы № 239 Екатерина Арсеньева: «Никогда – ни до, ни после – я так не старалась учиться, как в тот страшный год. Голодные, усаживались мы в нетопленных классах за парты и, несмотря на сильную слабость, ловили каждое слово таких же, как и мы, измученных блокадой учителей...»

Весной 1942 года в Ленинграде каждая полоска земли была вскопана и засеяна: в скверах, на газонах и пустырях школьники выращивали овощи.

«Мне дали задание: вырастить к осени как можно больше моркови. Вот, сказали, тебе команда – работай! Я взглянула и обмерла: передо мной стояли 12 первоклашек! На свой участок мы ходили ежедневно после уроков. Каждый день прилетали самолёты. Мы прятались – и снова пололи, окучивали, поливали...»

Из воспоминаний ленинградской школьницы Зари Милутиной

...В школе-интернате

На завтрак дети получили по 25 граммов хлеба и по кружке горячей воды с солью. Потом ребята, которые были ещё в силах, пошли на улицу разбирать на дрова деревянный дом.

...На обед дали по 50 граммов хлеба, крохотный кусочек масла, немножко супа из мороженой свёклы и каплю каши... Многие дети часть супа и каши прятали в банки. А после обеда, в тяжёлых ватниках, сжимая в руках стакан или баночку с едой для умирающей матери, брата, сестры, шли домой...

Из воспоминаний корреспондента
«Нью-Йорк Таймс» Гаррисона Солсбери

Из дневника Тани Савичевой

Многие дети любят вести дневники. И записи эти – о самом важном для тебя сейчас. А потом перечитываешь их и улыбаешься наивности своих прежних желаний.

Короткие записи одиннадцатилетней школьницы Тани Савичевой читали миллионы людей – читали молча или со слезами на глазах.

На страницах записной книжки напротив букв алфавита выведены Таниной рукой совсем не детские слова:

«Ж» – Женька умерла 28 декабря, в 12 часов 30 минут утра 1941 г.

«Б» – Бабушка умерла 25 января в 3 часа дня 1942 г.

«Л» – Лека умер 17 марта в 5 часов утра 1942 г.

«Д» – Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа ночи 1942 г.

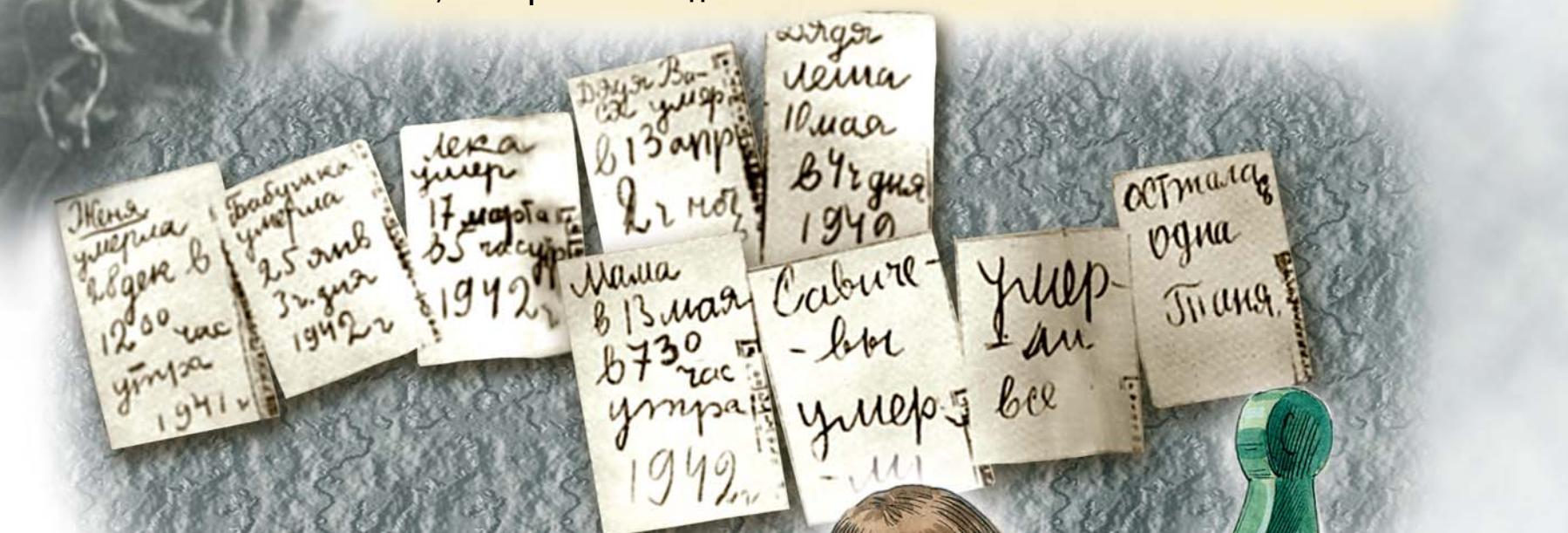
Дядя Лёша 11 мая в 4 часа дня 1942 г.

«М» – Мама 13 мая в 7 часов 30 минут 1942 г.

«С» – Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня.

В свои самые страшные дни, когда все вокруг и во сне и наяву мечтали о куске хлеба, Таня ни на что не жалуется и ни о чём не просит. Она до последнего часа рядом с родными. И прощается с каждым из них без лишних слов. А в мае, прощаясь с последними родственниками, обратите внимание, Таня уже не в силах писать «умер», «умерла». И записи её становятся ещё страшнее и короче: «Дядя Лёша 11 мая...», «Мама 13 мая...»

Таню Савичеву увезли из Ленинграда весной 1942 года. Но вылечить так и не смогли. Она умерла в детском доме летом 1943 года. Дети, родившиеся после войны, не слышали её рассказов о блокаде. Но скупые строчки Тани говорят с нами так, что перехватывает дыхание...

Песня юных защитников Ленинграда

В далёком суровом военном году,
Под гром батарей, у страны на виду
Стояли со взрослыми рядом
Мальчишки у стен Ленинграда.

И мы никогда не забудем с тобой,
Как наши ровесники приняли бой.
Им было всего лишь тринадцать,
Но были они – Ленинградцы!

